

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1276
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1276

СОДЕРЖАНИЕ

- 1423-1426 Большой поморник *Catharacta skua*:
продолжение экспансии в евразийской Арктике.
И. В. ПОКРОВСКАЯ
- 1427-1433 Новые материалы к орнитофауне Кировской области.
В. Н. СОТНИКОВ, С. Ф. АКУЛИНКИН,
В. М. РЯБОВ
- 1433-1437 О питании седого дятла *Picus canus* плодами амурского
бархата *Phellodendron amurense* в Лесу на Ворскле
(Белгородская область). П. В. КВАРТАЛЬНОВ
- 1437-1438 Необычно ранний весенний залёт большого баклана
Phalacrocorax carbo на реку Бухтарму (Южный Алтай).
Ф. И. ШЕРШНЁВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1439-1446 Славка-завирушка *Sylvia curruca* на северо-востоке
Украины (Сумская область). Н. П. КНЫШ
- 1446-1447 О питании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*
плодами яблони. В. П. ИВАНЧЕВ
- 1447-1448 Встреча особи-альбиноса сороки *Pica pica* в селе Анучино
(Приморский край). В. А. ХАРЧЕНКО
- 1448-1451 Современное значение участка «Ямская степь»
заповедника «Белогорье» для сохранения регионально
редких видов степной авифауны. А. Ю. СОКОЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1276

CONTENTS

- 1423-1426   The great skua *Catharacta skua*: continued expansion
in the Eurasian Arctic. I . V . P O K R O V S K A Y A
- 1427-1433   New materials to the avifauna of the Kirov Oblast.
V . N . S O T N I K O V , S . F . A K U L I N K I N ,
V . M . R Y A B O V
- 1433-1437   Notes on the consuming of *Phellodendron amurense*
fruits by the grey-headed woodpecker *Picus canus*
in the Forest on Vorskla river (Belgorod Oblast).
P . V . K V A R T A L N O V
- 1437-1438   Unusually early spring appearance of vagrant cormorant
Phalacrocorax carbo on Bukhtarma river (Southern Altai).
F . I . S H E R S H N E V , N . N . B E R E Z I V I K O V
- 1439-1446   The lesser whitethroat *Sylvia curruca* in the north-east
of Ukraine (Sumy Oblast). N . P . K N Y S H
- 1446-1447   The great spotted woodpecker *Dendrocopos major*
eating apple fruits. V . P . I V A N C H E V
- 1447-1448   The record of albino magpie *Pica pica* in the village Anuchino
(Primorsky Krai). V . A . K H A R C H E N K O
- 1448-1451   The current value of the site «Yamskaya steppe» of the Reserve
«Belogorie» for save the regionally rare species
of the steppe avifauna. A . Y u . S O K O L O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Большой поморник *Catharacta skua*: продолжение экспансии в евразийской Арктике

И.В.Покровская

Ирина Владимировна Покровская. ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика», пр. Советских Космонавтов, д. 57; Архангельск, 163000, Россия; ФГБУ «Институт географии РАН», 119017, Старомонетный переулок, д. 29, Москва, Россия. E-mail: savair@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2016

Большой поморник *Catharacta (Stercorarius) skua* Brunnich, 1764 – недавний пришелец в западную часть арктического евразийского бассейна. Его расселение из северной Атлантики в баренцевоморский регион началось в 1970 году, когда он загнезвился на острове Медвежий. В конце XX века большой поморник успешно освоил весь баренцевоморский регион, где численность вида в 2000 году оценивалась в 230-390 пар (Лоренцен, Краснов 2003). С тех пор его численность существенно возросла и область распространения расширилась, однако общих оценок обилия в настоящее время не проводилось. При этом локальная численность в местах проведения ежегодных учётов на Семи островах на севере Кольского полуострова увеличилась с 1 гнездящейся пары в 1988 году (Краснов 1995) до 19 гнездящихся пар в 2009 (Melnikov, Osadchii 2010).

В 2012 году большой поморник загнезвился на архипелаге Земля Франца-Иосифа на острове Огора, при этом наблюдалось общее увеличение этих птиц численности на архипелаге (Гаврило 2013).

В новоземельском регионе факт гнездования большого поморника впервые установлен для двух пар на острове Вайгач в 1991 году на юге острова в окрестностях селения Варнек (Калякин 1995). В настоящее время большой поморник продолжает гнездиться на Вайгаче: в 2013 году две пары гнездились в Лямчиной губе острова (П.М.Глазов, устн. сообщ.). На самом архипелаге Новая Земля большой поморник обнаружен на гнездовье в 1992 году на Южном острове в губах Грибовая (Успенский 2001) и Безымянная (Краснов, Николаева 1995). При этом при обследовании западного и южного побережий обоих островов Новой Земли на всем её протяжении от мыса Меньшикова до Ледяной Гавани в июле-августе 1992 года большой поморник не зарегистрирован (Тертицкий, Покровская 2011). В.Н.Калякин (1999) отмечал большого поморника на гнездовании в заливе Моллера и губе Грибовая в 1993, 1995 и 1996 годах (за период наблюдений с 1992 по 1997 год).

В 2007 году было выдвинуто предположение о гнездовании большого поморника на самом севере Новой Земли на Больших Оранских

островах (Лунк, Йоерн 2007). В 2012-2013 годах гнездование большого поморника установлено на восточном острове Оранских островов в переходной зоне между Баренцевым и Карским морями (Гаврило 2013). Тем не менее, в июле и августе 2013 года гнездо, описанное М.В.Гаврило не было обнаружено нами, хотя пребывание пары больших поморников на этих островах фиксировалось при каждом посещении архипелага с 25 июля по 15 августа. Возможно, что эта пара повторно загнездилась на западном Большом Оранском острове, находящемся неподалёку, который нам обследовать не удалось.

Карское море осваивается большим поморником с 1988 года, когда залётная особь была обнаружена осенью в рыбацких сетях на юге Обской губы (Рябицев, Покровская 1995). В 1991 году залётные особи этого вида зарегистрированы на острове Большевик на Северной Земле (Волков, Придатко 1995). В июле 1999 года большой поморник отмечен Г.И.Чувашовым на острове Шокальского, а в 2014 году группа из трёх особей встречена там же в августе (Горчаковский 2016). В 2014 году А.Е.Дмитриев, А.А.Аверин и М.М.Сидоренко (в печати) проводили 3-месячные круглосуточные орнитологические учёты осенью на трассе Северного морского пути от Мурманска до западной части моря Лаптевых. Они встретили 94 больших поморника на кочёвках вдоль всего побережья Таймыра, у Новосибирских островов и в западной части Восточносибирского моря.

Рис. 1. Местонахождение острова Гемскерка и бухты Мурманца на северо-востоке архипелага Новая Земля (отмечены зелёной звёздочкой в светлом прямоугольнике).

В июле 2014 года гнездование большого поморника установлено для бухты Мурманец и острова Гемскерк на карской стороне Северного острова Новой Земли (рис. 1), что говорит о дальнейшей экспансии этого вида в восточном направлении.

Во время обследования бухты Мурманца 11 июля 2014 один большой поморник без признаков беспокойства и агрессии пролетел вдоль берега. Далее при подходе к мысу Константина было найдено гнездо с двумя ненасиженными яйцами (рис. 2). Оно располагалось в долине ручья 250 м от берега моря за широким прибрежным валом (76°33'30.4" с.ш., 68°48'24.5" в.д.). Промеры одного яйца: 70.93×43.90 мм. В гнезде хорошо выражен валик из злаков и мха. Глубина гнезда 5-6 см, внешний диаметр 39 см. По-видимому, гнездо было брошено, так как взрослых птиц рядом с ним не наблюдалось. Несмотря на то, что в 2 м от гнезда найден помёт песца *Alopex lagopus*, кладка была нетронута.

Рис. 2. Гнездо большого поморника *Catharacta skua* в бухте Мурманца. Северный остров Новой Земли. 11 июля 2014.

В этот же день на острове Гемскерка, находящемся в 400 м от береговой линии мыса Константин, в течение 2 ч наблюдалась пара больших поморников с гнездовым поведением. Они проявляли агрессию и пикировали на людей, находящихся на острове. Из-за кратковременности нахождения на острове гнезда или птенцов найти не удалось.

По всей вероятности, при освоении новых гнездовых территорий на островах в зоне полярных пустынь большие поморники по ряду невы-

ясненных причин вынуждены менять места гнездования в один и тот же сезон. При этом оба пункта гнездования большого поморника на севере Новой Земли – на Оранских островах и на острове Гемскерка – располагались в непосредственной близости от крупных колоний морских птиц. Наша находка на острове Гемскерк является на данный момент самой восточной точкой подтверждённого гнездования большого поморника и расширяет его известную область гнездования из баренцевоморского региона в область Карского моря.

Л и т е р а т у р а

- Волков А.Е., Придатко В.И. 1994. Материалы по фауне и населению птиц северо-восточной части острова Большевик (архипелаг Северная Земля) // *Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря*. М., 1: 149-157.
- Гаврило М.В. 2013. Современный статус большого поморника *Catharacta skua* на северо-востоке Баренцева моря // *Рус. орнитол. журн.* **22** (894): 1779-1784.
- Горчаковский А.А. 2015. Птицы острова Шокальского и полуострова Явай (Ямало-Ненецкий автономный округ) // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 48-60
- Калякин В.Н. (1995) 2014. О гнездовании большого поморника *Stercorarius skua* на Вайгаче // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2979-2983.
- Калякин В.Н. 1999. Птицы Новоземельского региона и Земли Франца-Иосифа // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **4**: 109-137.
- Краснов Ю.В. (1990) 2003. Гнездование большого поморника *Stercorarius skua* в СССР // *Рус. орнитол. журн.* **12** (220): 465-466.
- Краснов Ю.В., Николаева Н.Г. 1995. Изменение статуса большого поморника в Восточной Европе // *Орнитология* **26**: 188-189.
- Лоренцен С.Х., Краснов Ю.В. 2003. Большой поморник *Catharacta skua* // *Состояние популяций морских птиц, гнездящихся в регионе Баренцева моря*. Tromsø: 79-81.
- Лунк С., Йоерн Д. 2007. Орнитологические наблюдения в Карском и Баренцевом морях в летние сезоны 2003, 2004 и 2005 годов // *Рус. орнитол. журн.* **16** (370): 999-1019 (англ., рез. рус.).
- Рябицев В.К., Покровская И.В. 1995. Залёт большого поморника на юг Обской губы // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **1**: 69.
- Тертицкий Г.М., Покровская И.В. 2011. О фауне и населении птиц Новой Земли // *Рус. орнитол. журн.* **20** (688): 1827-1836.
- Успенский С.М. (2001) 2010. Первая гнездовая встреча большого поморника *Stercorarius skua* на Новой Земле // *Рус. орнитол. журн.* **19** (545): 131.
- Melnikov M.V., Osadchii A.V. 2010. Locality reports: Sem ostrovov Archipelago, the Barents Sea, Russia // *Arctic Birds. Intern. Breeding Condition Survey Bull.* **11**: 4-6.

Новые материалы к орнитофауне Кировской области

В.Н.Сотников, С.Ф.Акуликин, В.М.Рябов

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 160, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Сергей Фёдорович Акуликин. МБУК Даровской районный краеведческий музей, ул. Советская, д. 35, пгт. Даровской, Кировская область, 612140, Россия. E-mail: darmuz@bk.ru

Владимир Михайлович Рябов. ФГБОУ ВПО Вятский государственный университет, ул. Ленина, д. 198, Киров, 610007, Россия. E-mail: ryapitschi@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 апреля 2016

В этом сообщении приводятся сведения, расширяющие наши знания о птицах Кировской области. Два вида (большая белая цапля и белый гусь) являются новыми для местной орнитофауны. За небольшим исключением, материалы собраны в 2014-2015 годах.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Ранее этот вид в Кировской области не отмечался, хотя вероятность залётов была весьма высока (Сотников 1999). Первый случай появления большой белой цапли был зарегистрирован 21 мая 2011. По сообщению Т. А.Пориной, в этот день белая цапля сфотографирована в колонии серых цапель *Ardea cinerea* на окраине села Верхосунье Фалёнского района. Мы видели эти фотографии и подтверждаем правильность определения.

Белый аист *Ciconia ciconia*. В 1980-1990 годах белые аисты активно осваивали территорию области, появлялись во многих районах, было известно два гнезда (Сотников 1999). Однако в начале XXI века известные гнёзда оказались брошенными и даже залёты аистов почти прекратились. Летом 2011 года, примерно 7-15 июля, в устье реки Залесская Лала в Лузском районе наблюдались 3 белых аиста (Н.Б.Зимирева, устн. сообщ.). На берегу пруда в селе Всехсвятское Белохолуницкого района 13 апреля 2014 сфотографирован белый аист. В тот день вся территория была покрыта снегом (проталин нет), пруд стоял подо льдом (рис. 1).

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Достоверно отмечена в Кировской области всего один раз (Арбузов 1981; Сотников 1999). Утром 16 апреля 2014 К.В.Лаптев наблюдал летящую стайку (15-16 особей) у посёлка Радужный (окрестности Кирова). Через три дня (19 апреля) двух казарок, летящих на окраине Кирова, видел И.В.Анисимов.

Белый гусь *Chen caerulescens*. В Кировской области этот вид ранее не регистрировался (Сотников 1999). Залёты отмечались в Республике Коми (Минеев 1995) и Пермском крае (Ушков 1927). Одиночный белый гусь в группе белолобых гусей *Anser albifrons* (5 особей) наблюдался 13

октября 2013 над прудом у деревни Ключи Нолинского района в долине реки Воя (К.А.Лаптев, устн. сообщ.).

Большой крохаль *Mergus merganser*. Имеется всего одно указание на гнездование большого крохали на территории области (Плесский 1969). На реке Моломе (район устья реки Волгарицы) у деревни Шадрино Опаринского района 5 мая 2015 охотником была случайно добыта самка крохали, при вскрытии которой оказалось, что в её яйцеводке находилось яйцо в кожистой оболочке, а яичник был увеличен (диаметр яйцеклеток до 22 мм.). Там же держался и самец.

Рис. 1. Белый аист *Ciconia ciconia*. Село Всехсвятское, Белохолуницкий район, Кировская область. 13 апреля 2014. Фото И.А.Анфилатова.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. В Кировской области кулики-сороки гнездятся в основном на песчаных и галечных пляжах вдоль русел крупных рек. Нами было отмечено несколько случаев размножения этого вида вдали от рек на полях с посевами злаков, на заливных лугах, на мелиорированных картах торфоразработок (Сотников 2002). На окраине деревни Бобровы Даровского района 21 мая 2015 найдено гнездо этого кулика в 0.5 км от ближайшего водоёма (большой пруд на речке). Гнездо с 3 яйцами располагалось на вершине кучи старого навоза (перегноя), зарастающего бурьяном, в 100 м от действующей животноводческой фермы.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Первые гнёзда вальдшнепа с полными кладками в Кировской области находили уже в апреле (28 апреля 1962, 23 апреля 2008), но основная часть этих птиц гнездится в мае. Иногда гнёзда с яйцами обнаруживались в июне и начале июля. В 2015 году в Кирово-Чепецком районе гнездо с 4 яйцами было найдено 2 августа (В.А.Бушменёв, устн. сообщ.). У деревни Бобровы 28 августа 2015

на опушке леса был вспугнут вальдшнеп, который в характерной позе понёс птенца и пролетев 30 м упал в густую траву. Через несколько минут птица вернулась к месту приземления и начала активно отводить человека (ползала, перепархивала, подавала тревожный голос). Последние факты позволяют предполагать возможность двух циклов размножения за сезон хотя бы у части птиц.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. В 1997 году в Свечинском районе в гнезде зарянки *Erithacus rubecula* найдено яйцо кукушки юрковой расы (Сотников 2002). Второй раз яйцо кукушки с похожей окраской скорлупы в гнезде зарянки обнаружено 21 мая 2015 у деревни Бобровы. Оба гнезда зарянок располагались в земляных нишах выворотней деревьев и были трудно достигаемы для кукушек.

Сплюшка *Otus scops*. В Кировской области сплюшка впервые обнаружена в 1998 году в Уржумском районе (Сотников 1999). У деревни Рыбная Ватага Кильмезского района 8 июня 2002 отмечена вокализация сплюшки. В 2010 году голос сплюшки отмечен немного севернее – у деревни Вогульцы Богородского района (С.В.Кондрухова, устн. сообщ.). В 2014 году сплюшка неожиданно была обнаружена значительно севернее (северо-западнее) – в деревне Бобровы Даровского района. Самец активно пел вечерами 21-24 апреля в куртине старых деревьев (тополи, берёзы) у здания школы. В последующие дни его голос там не регистрировался.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Гнездовая биология этого вида в Кировской области почти неизвестна. Доказанными фактами размножения мохноногих сычей можно считать всего три (Сотников 2002). В марте 2014 года С.Ф.Акулинкин развесил 13 гнездовых домиков в окрестностях деревни Бобровы Даровского района (рис. 2).

Рис. 2. Искусственное гнездовье, где загнездились мохноногие сычи *Aegolius funereus*, и самка сыча. Окрестности деревни Бобровы, Даровский район. 1 апреля 2014. Фото С.Ф.Акулинкина.

Рис. 3. Самка мохноногого сыча *Aegolius funereus*, выглядывающая из гнезда. Окрестности деревни Бобровы, 1 апреля 2014. Фото С.Ф.Акулинкина.

Первый раз «сычатники» осматривались 1 апреля и в одном из них была обнаружена самка сыча, насиживающая 2 яйца (рис. 2, 3). Повторно гнездо обследовано 7 апреля, в нём находилось 3 неоплодотворённых яйца. Размеры яиц 32.8-33.8×25.0-25.9 мм, вес 11.2-11.8 г. По краям гнезда лежали 4 рыжих полёвки *Clethrionomys glareolus*, 1 лесная мышь *Apodemus uralensis*, 1 большая синица *Parus major* (рис. 4).

Рис. 4. Гнездо мохноногого сыча *Aegolius funereus*. Окрестности деревни Бобровы, Даровский район, Кировская область 7 апреля 2014. Фото С.Ф.Акулинкина.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. В Кировской области впервые обнаружена в 1987 году в Вятско-Полянском районе (крайний юг обла-

сти) (Сотников 1987). В 2000 году шурок мы нашли в Уржумском районе (Сотников 2002), а в 2006 – в Малмыжском (Сотников и др. 2009). В последующие годы происходило дальнейшее расселение этого вида к северу. В 2009-2014 годах шурки наблюдались почти ежегодно на реке Вое у села Архангельское Немского района (И.Л.Васильева, устн. сообщ.), где, вероятно, существует самая северная в области колония.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. В Кировской области полевой жаворонок – перелётный вид. Было известно только одно упоминание о встрече жаворонка 22 февраля 1904 у города Уржум (Круликовский 1909). В деревне Зуи Немского района 27 февраля 2016 наблюдался жаворонок, который держался в зарослях бурьяна рядом с зернотоком. Судя по количеству следов, птица провела здесь всю зиму (К.В.Лаптев, устн. сообщ.).

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Впервые на территории области этот вид обнаружен в 1998 году. В последующие годы горные трясогузки были найдены в других районах области: Нагорском, Оричевском (Сотников 2006), Белохолуницком, Афанасьевском, Верхошижемском (Сотников и др. 2014). Экспансия этой трясогузки на территории области, вероятно, продолжается. Ежегодно в 2012-2015 одиночные, в основном молодые горные трясогузки наблюдаются в августе и начале сентября в Даровском районе (деревня Бобровы, посёлок Даровской). Обычно птицы держатся на водосбросах прудовых плотин. В 2014 году было зарегистрировано размножение горной трясогузки на реке Федоровке в Нагорском районе.

Ворон *Corvus corax*. Большинство известных нам гнёзд воронов (18 из 26) располагались на деревьях, в основном на высоте 15-18 м. Реже эти птицы гнездятся на металлических и бетонных опорах ЛЭП, на колокольнях недействующих церквей или на скалах (Сотников 2006). В 2014 году нами найдено их гнездо на чердаке нежилого кирпичного дома, стоящего на краю поля у деревни Исаковцы Кирово-Чепецкого района. Гнездо размещалось на чердачных балках (рис. 5). Фронтоны чердака были сплошными и птицы проникали в здание через окна и затем влетали на чердак через разобранный потолок; 19 апреля в гнезде находились два маленьких, ещё голых птенца.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Статус этого вида в Кировской области определён, как «...гнездящийся перелётный» (Сотников 2008). Зимующие птицы никем из исследователей не отмечались. В декабре 2014 – январе 2015 одиночных чёрных дроздов в лесах у города Кирова наблюдали местные птицеловы. В январе 2015 года самец встречен у деревни Гольцы Орловского района (А.А.Манылов, устн. сообщ.). В зимнее время чёрные дрозда питались плодами рябины. Перезимовавшего самца поймали 29 марта 2015 у посёлка Радужный в окрестностях города Кирова (К.В.Лаптев, устн. сообщ.).

Рис. 5. Место гнездования ворона *Corvus corax* и его гнездо с птенцами. Окрестности деревни Исаковцы, Кирово-Чепецкий район. 19 апреля 2014. Фото В.Н.Сотникова.

Пёстрый дрозд *Zoothera varia*. В Кировской области пёстрый дрозд регистрировался дважды: в 1999 году в Котельничском районе и в 2001 году в Верхнекамском (Сотников 2008). Поющий самец отмечен вечером 21 мая 2015 на окраине деревни Бобровы Даровского района.

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Гнёзда ремезов мы находили всего в трёх районах: Кирово-Чепецком (центр области), Малмыжском, Вятско-Полянском (юг области) (Сотников 2008; Сотников и др. 2014). В городе Кирове жилое гнездо ремезов обнаружено 6 июня 2014. Оно располагалось на берёзе на высоте 2.5 м в пойме реки Люльченки. Самка носила корм птенцам, а к 12 июня они покинули гнездо.

Сибирская, или сероголовая гаичка *Parus cinctus*. Стайки этих птиц нерегулярно появляются в лесах области во время осенне-зимних кочёвок (Сотников 2008; Сотников и др. 2014). Осенью и зимой 2014/15 года они вновь появились у Кирова. Одиночные гаички встречены 13 октября (К.В.Лаптев) и 6 февраля (Ю.Н.Утробин, устн. сообщ.).

Белая лазоревка, или князёк *Parus cyanus*. Князёк – очень редкая птица области (Сотников 2008). Последняя встреча пары этих синиц зарегистрирована 22 декабря 2008 в Даровском районе (Сотников и др. 2009). У города Кирова одиночного князька местные птицеловы поймали 21 марта 2015 (Д.А.Крылов, устн. сообщ.).

Литература

- Круликовский Л.К. 1909. Краткий очерк фауны Вятской губернии // *Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1909 г.* Вятка: 1-33.
- Минеев Ю.Н. 1995. *Птицы. Неворобьиные*. С-Пб.: 1-325 (Фауна европейского Северо-Востока России. Т. 1. Ч. 1).
- Плесский П.В. 1969. Материалы к биологии водоплавающих птиц Кировской области // *Тр. КСХИ* 21, 46: 53-71.
- Сотников В.Н. 1987. Золотистая шурка // *Газ. «Кировская правда»* 25 сентября.
- Сотников В.Н. 1999. Орнитологические находки в Кировской области в 1998-1999 годах // *Рус. орнитол. журн.* 8 (80): 20-22.
- Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 1. Неворобьиные. Ч. 1. Киров: 1-432.

- Сотников В.Н. 2002. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 1. Не-
воробьиные. Ч. 2. Киров: 1-528.
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 2. Во-
робьинообразные. Ч. 1. Киров: 1-448.
- Сотников В.Н. 2008. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 2. Во-
робьинообразные. Ч. 2. Киров: 1-432.
- Сотников В.Н., Рябов В.М., Акуликин С.Ф. 2009. Новые данные по редким видам
птиц Кировской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.:
280-284.
- Сотников В.Н., Рябов В.М., Пономарев В.В., Акуликин С.Ф. 2014. Новые материалы
к орнитофауне Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (956): 67-73.
- Ушков С.Л. 1927. Список птиц Пермского округа Уральской области // *Бюл. МОИП*. Нов.
сер. Отд. биол. **36**, 1/2: 68-116.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1276: 1433-1437

О питании седого дятла *Picus canus* плодами амурского бархата *Phellodendron amurense* в Лесу на Ворскле (Белгородская область)

П.В.Квартальнов

Павел Валерьевич Квартальнов. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет,
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. E-mail: cettia@yandex.ru

Поступила в редакцию 4 апреля 2016

Седые дятлы *Picus canus canus* J.F.Gmelin 1788 в европейской ча-
сти России и на сопредельных территориях в течение всего года по-
требляют преимущественно животные корма и лишь в небольшом ко-
личестве используют в пищу семена и мякоть плодов: известно о пита-
нии семенами липы *Tilia cordata* и груши *Pyrus communis*, желудями
дуба *Quercus robur*, мякотью плодов рябины *Sorbus aucuparia* и кру-
шины *Frangula alnus* (Иванчев 2005). Седые дятлы *P. c. jessoensis* Stej-
neger 1886, населяющие леса юга Дальнего Востока, поздней осенью и
зимой переходят на питание преимущественно растительными кор-
мами. В холодный сезон они охотно потребляют плоды амурского бар-
хата *Phellodendron amurense*, сахалинского бархата *Ph. sachalinensis*,
маньчжурской яблони *Malus manshurica*, элеутерококка *Eleutherococ-
cus senticosus*, жимолости Маака *Lonicera maackii*, семян кедровых со-
сен *Pinus sibirica* и *P. koraiensis* (Поливанов 1981; Иванчев 2005; Не-
чаев, Нечаев 2016).

Если сочные плоды исконно европейских растений редко привле-
кают внимание седого дятла, то плоды интродуцентов с Дальнего Во-
стока могут потребляться европейскими седыми дятлами в большом

количестве. На это обратил внимание В.С.Жуков (2011), описавший поедание седыми дятлами *P. c. canus* плодов черёмухи Маака *Radus maackii*, высаженной в окрестностях Новосибирска. Дятел кормился на черёмухе в течение нескольких минут и улетел, спугнутый человеком. Помимо седого дятла, плодами черёмухи Маака кормились свиристели *Bombycilla garrulus*, дрозды-рябинники *Turdus pilaris* и реже другие птицы (Жуков 2011).

Нами отмечено поедание седым дятлом плодов амурского бархата в Белгородской области. Наблюдения проводили с 27 января по 5 февраля 2016 в Лесу на Ворскле (участок заповедника «Белогорье», Борисовский район). В этот период в дубраве и окрестностях лежал глубокий снег, дневная температура держалась около 0°C.

Рис. 1. Самка седого дятла *Picus canus* ест плоды амурского бархата *Phellodendron amurense*.
Дендрарий заповедника «Белогорье», участок Лес на Ворскле.
2 февраля 2016. Фото Ф.М.Бортникова.

Седые дятлы двух пар ежедневно посещали кроны молодых деревьев амурского бархата, посаженных у автомобильной дороги на краю дендрария, рядом с усадьбой заповедника. Одновременно на дереве кормились от 1 до 4 седых дятлов. Птицы заглатывали ягоды амурского бархата целиком, сидя на тонких ветках дерева, нередко повисали спиной вниз (рис. 1). Наевшись досыта, дятлы надолго покидали крону бархата, возвращались в лес. Конфликтов между птицами, одновременно кормившимися ягодами бархата, мы не наблюдали. На снегу под деревом в большом количестве находился помёт дятлов с семенами

бархата. Единственный раз мы нашли помёт седого дятла с семенами амурского бархата в дубраве на удалении 0.5 км от плодоносившего дерева. Скопление помёта седых дятлов на снегу под плодоносящим деревом подтверждает, что они проводили в его кроне значительное время. По оценке Ч.Лю с соавторами (Lu *et al.* 2004), скорость прохождения семян бархата через пищеварительный тракт птиц, питающихся его плодами, составляет 20-30 минут.

Рис. 2. Деряба *Turdus viscivorus* в кроне амурского бархата *Phellodendron amurense*.
Дендрарий заповедника «Белогорье», участок Лес на Ворскле.
2 февраля 2016. Фото Ф.М.Бортникова.

Деревья амурского бархата находились на краю кормовой территории дрозда-дерябы *Turdus viscivorus*. В зимнее время дерябы ревностно защищают плодоносящие растения на своих участках (Snow, Snow 1988). В Лесу на Ворскле мы наблюдали нападения территориальных деряб на свиристелей, а также на птиц своего вида. На усадьбе заповедника деряба кормилась в основном плодами омелы *Viscum album*. Дрозд изредка посещал кроны амурского бархата в то время, когда там кормились седые дятлы: по наблюдениям Ф.Д.Бортникова, 2 февраля 2016 деряба слетел в крону бархата, съел пару ягод и вскоре вернулся в кроны тополей, не предпринимая попыток нападать на дятлов (рис. 2). Нельзя исключить, однако, что нападения дерябы на дятлов имели место ранее, поскольку те по пути из леса к деревьям бархата облетали территорию дерябы, не пересекали её. В то же время очевидно, что для дерябы плоды амурского бархата не представляли интереса

как кормовой ресурс. Поедание мякоти ягод и семян бархата другими птицами, встреченных нами в заповеднике (в том числе свиристе-лями, рябинниками, снегирями *Pyrrhula pyrrhula*, дубоносами *Coccothraustes coccothraustes*, синицами *Parus* spp., воробьями *Passer* spp. и дятлами других видов), отметить не удалось. Мы не наблюдали кор-мёжку седых дятлов плодами рябины, омелы и других плодоносящих деревьев и кустарников.

На юге Дальнего Востока плоды амурского бархата являются «из-любленным кормом многих пернатых» (Поливанов 1981): их поедают птицы 40 видов из 15 семейств. Помимо седого дятла, в круг основных потребителей входят голубая сорока *Cyanopica cyanus*, обыкновенный свиристель, японский свиристель *Bombycilla japonica*, бледный дрозд *Turdus pallidus*, оливковый дрозд *T. obscurus*, сизый дрозд *T. hortulorum*, дрозд Науманна *T. naumanni*, бурый дрозд *T. eunotus*, попол-зень *Sitta europaea* и сибирская чечевица *Carpodacus roseus* (Нечаев, Нечаев 2016). Птицы большинства перечисленных видов, за исключе-нием сибирской чечевицы и поползня, переваривают мякоть плодов. Список потребителей плодов амурского бархата в Европе невелик: от-мечено поедание его ягод обыкновенными свиристе-лями, дубоносами, поползнями, домовыми воробьями *Passer domesticus*, чёрными дрозда-ми *Turdus merula* и славками-черноголовками *Sylvia atricapilla* (Turček 1961), из них многие (поползень, домовый воробей и дубонос) питаются не мякотью, а семенами. Нет информации о том, что плодам амурского бархата кто-либо из европейских птиц, кроме седого дятла, оказывал предпочтение при наличии других плодоносящих деревьев или кус-тарников. В Северной Америке плоды интродуцированного амурского бархата едят странствующие дрозды *Turdus migratorius*, способствуя расселению дерева (Lamont, Young 2002).

Седой дятел – выходец из Восточной Азии, где обитают 10 из 11 признаваемых подвигов этого вида (Иванчев 2005). Наши наблюдения показывают, что различия в зимнем питании седого дятла в Европе и на Дальнем Востоке, по крайней мере отчасти, обусловлены отсутстви-ем привычных для этой птицы растительных кормов на тех участках ареала, куда седой дятел проник относительно недавно. Несмотря на значительное время существования, достаточное для появления от-дельного подвида, европейский седой дятел не сформировал устойчи-вых пищевых связей с аборигенными европейскими плодоносящими растениями и не утратил пищевых предпочтений в отношении расте-ний, оставшихся в более древней части его видового ареала.

Наблюдения проведены во время практики для студентов биологического факуль-тета МГУ им. М.В.Ломоносова. Я благодарен Фёдору Бортникову, поделившемуся своими фотографиями и наблюдениями. За помощь в организации поездки я признателен ди-ректору заповедника «Белогорье» А.С.Шаповалову, научному сотруднику биологического факультета МГУ А.Н.Шиенку и гендиректору ЗАО «Автодорстрой» В.А.Кузнецову.

Литература

- Жуков В.С. 2011. Седой дятел *Picus canus* кормится плодами черёмухи Маака *Padus maackii* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (702): 2202-2203.
- Иванчев В.П. 2005. Седой дятел *Picus canus* J.F.Gmelin, 1788 // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 309-319.
- Нечаев В.С., Нечаев А.А. 2016. Птицы – потребители плодов и распространители семян бархата *Phellodendron* на юге Дальнего Востока России // *Сиб. лесной журн.* **1**: 64-70.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнёзdnиков Приморья*. М.: 1-171.
- Lamont E.E., Young S.M. 2002. Noteworthy plants reported from the Torrey Range, 2001 // *J. Torrey Bot. Soc.* **129**: 363-371.
- Lu C., Chang J., Xu Q. 2004. Regeneration of *Phellodendron amurense* and its seed dispersal by frugivorous birds // *Chinese J. Ecol.* **23**: 24-29.
- Snow B.K., Snow D.W. 1988. *Birds and berries: a study of an ecological interaction*. London: 1-268.
- Turček F.J. 1961. *Ökologische Beziehungen der Vögel und Gehölze*. Bratislava: 1-329.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1276: 1437-1438

Необычно ранний весенний залёт большого баклана *Phalacrocorax carbo* на реку Бухтарму (Южный Алтай)

Ф.И.Шершнёв, Н.Н.Березовиков

Фёдор Иванович Шершнёв. Казселезащита, пос. Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070900, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2016

Начало весны 2016 года на востоке Казахстана характеризовалось более ранними сроками фенологических явлений, чем обычно. Уже с 12 марта участились дневные оттепели с плюсовой температурой, а после 22 марта температура поднималась до +10°C. Обильные снегопады, свойственные для марта, в этом году были редкими и кратковременными. Ледоход в среднем течении Бухтармы между сёлами Берель, Урыль и Коробиха прошёл 30-31 марта, хотя за столетний период гидрологических наблюдений вскрытие реки происходило обычно между 12 и 20 апреля, самое раннее – 8, самое позднее – 24 апреля. В это время по склонам хребтов, окружающих реку Бухтарму, ещё лежал сплошной глубокий снег, а в степной части долины на выдувах образовались большие проталины (см. рисунок). Передовые грачи *Corvus*

frugilegus и галки *Corvus monedula* в Катон-Карагае появились 12 марта, скворцы *Sturnus vulgaris* – 26 марта, зяблики *Fringilla coelebs* и полевые жаворонки *Alauda arvensis* – 27 марта, шилохвости *Anas acuta* и чирки-свистунки *Anas crecca* – 28 марта, а 31 марта на Бухтарме у села Жана-Ульго отмечена группа из 6 больших бакланов *Phalacrocorax carbo*.

Вскрывшаяся Бухтарма у села Печи. 1 апреля 2016. Фото Ф.И.Шершнёва.

Столь ранних случаев появления бакланов на Алтае прежде не регистрировалось. В прежние годы лишь одна весенняя встреча бакланов на Бухтарме у села Енбек была отмечена 11 мая 2005 (Стариков 2005). На озере Зайсан и Чёрном Иртыше бакланы появляются обычно между 6 и 10 апреля (Самусев 1958; Березовиков. Самусев 2003). По всей видимости, появившись в этом году в марте на Зайсане и Бухтарминском водохранилище, ещё покрытых льдом, они были вынуждены в поисках кормных мест на вскрывшихся реках залетать вглубь гор Южного Алтая.

Литература

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. I. Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes // *Рус. орнитол. журн.* 12 (210): 71-86.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* 1: 98-144.
- Стариков С.В. 2005. Орнитологические исследования в Бухтарминской долине и на окружающих хребтах казахстанского Алтая в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 111-137.

Славка-завирушка *Sylvia curruca* на северо-востоке Украины (Сумская область)

Н.П.Кныш

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк, ул. Мира, д. 6, г. Тростянец, Сумская область, 42600, Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Поступила в редакцию 29 марта 2016

В обобщающей сводке по славке-завирушке *Sylvia curruca*, подготовленной В.А.Паевским (2013) для продолжающегося многотомного издания «Птицы России и сопредельных стран», очень мало сведений о её биологии в украинской части ареала. В связи с этим считаю целесообразным привести данные по этому виду, полученные мною в 1966-2015 годах в Сумской области.

Распространение и численность

В работе М.Е.Матвиенко (2009), изучавшего птиц Сумщины в 1960-е годы, славка-завирушка значится как «очень обыкновенная гнездящаяся и пролётная птица области». Нынешнему её статусу более соответствует формулировка «немногочисленный гнездящийся вид» (Гаврись та ін. 2007; наши данные). Не представляет особой редкости, но распространена по территории весьма неравномерно, есть много подходящих мест, где она из года в год отсутствует. В связи с этим определить плотность населения вида довольно сложно, имеющиеся данные весьма немногочисленны и разрознены. Так, возле города Сумы на 6-километровом отрезке железнодорожной лесополосы 18 мая 1967 было учтено 7 поющих самцов, однако неизвестно, все ли они были гнездящимися. В 1969 году в Сумах в городском парке (площадь 52.7 га) гнездилась 1 пара (3.8 ос./км²), в 2011-2015 годах в парке (11.7 га) города Тростянец – тоже 1 пара (17.1 ос./км²). В последнее десятилетие в сёлах Битица и Вакаловщина Сумского района на километровых маршрутах вдоль улиц нами насчитывалось по 0.7-1 самцу. На крайнем севере Сумщины в селе Нововасилёвка Середино-Будского района плотность населения вида составила 8.8 ос./км², в посёлке Знобь-Новгородское – 46 ос./км² (Гаврись та ін. 2007).

В целом среди местных видов славков *Sylvia curruca* по численности находится на последнем месте. Гнездовые находки редки; в этом отношении она заметно уступает относительно малочисленной ястребиной славке *S. nisoria* (Кныш 2005), а тем более славкам черноголовке *S. atricapilla*, садовой *S. borin* и серой *S. communis*.

Славка-завирушка – птица светолубивая (Мартынов 1973), свои

гнезда располагает чаще всего в разреженных кустарниковых зарослях, в редирах, низких молодняках и на опушках лесонасаждений. В лесных массивах она не встречается. В условиях северо-восточного региона Украины тяготеет к гнездованию в поселениях человека с их разнообразием декоративных и плодовых кустарников, что отмечается всеми исследователями (Сомов 1897; Гаврись та ін. 2007; Матвиенко 2009; Надточий 2011; и др.), а также в пойменных ивняках и лесополосах. В Полтавской области эта славка немногочисленна, обычно гнездится в культурном ландшафте, изредка – по окраинам пойменных ольшаников (Шаповал 2014). Об избираемых ею биотопах можно судить по нашим находкам гнёзд ($n = 15$) в Сумском (4), Конотопском (2), Шосткинском (4) и Середино-Будском (1) районах, а также в городах Сумы (2) и Тростянец (2). В частности, 5 гнёзд найдены в пойменных лозняках, 2 – в палисадниках сельских усадеб, 2 – в довольно людном городском сквере возле офисных зданий (рис. 1). Ещё по одному гнезду обнаружено в ботаническом саду, в зелёной изгороди, на опушке дубравы по краю сельской улицы, в кустарнике на откосе железной дороги, в железнодорожной лиственной лесополосе и тополевой лесополосе на берегу водохранилища. Из них 14 были с продолжающимися или законченными кладками, 1 – после вылета.

Рис. 1. Бордюр спиреи иволистной *Spiraea salicifolia* с гнездом славки-завирушки *Sylvia curruca* (место расположения указано стрелкой). Город Тростянец. 10 июня 2015. Фото Н.П.Кныша.

Миграции и кочёвки

Весной славки-завирушки появляются в Сумской области раньше других славов – в период с 16 апреля по 2 мая, средняя дата прилёта ($n = 35$) – 23 апреля ± 0.7 дней (табл. 1). В расположенную южнее Харьковскую область они прилетают на пару дней раньше – 21 апреля (Надточий, Чаплыгина 2010). В Полтавской области самое раннее появление славов-завирушек отмечено 3 апреля 1919 и 1920 (Гавриленко 1929). По наблюдениям М.Е.Матвиенко (2009), прилёт этих птиц совпадает с появлением яблонного цветоеда *Anthonomus pomorum* (Curculionidae) на фруктовых деревьях и кустарниках. Именно здесь и концентрируются прилетевшие славки-завирушки.

Таблица 1. Фенология прилёта славки-завирушки *Sylvia curruca* в Сумской области

Регион	Период (годы)	n	M	SE	SD	Lim	Источник
Лесостепная часть области (окрестности города Сумы)	1961-1969	8	23.04	1.6	4.6	16–29.04	Матвиенко 2009
Лесостепная часть области (в основном Сумской район)	1967-2015	35	23.04	0.7	4.4	16.04 – 2.05	Книш 2006 и другие данные автора
Сумское Посеймье (Кролевецкий район)	1979-2005	9	25.04	1.3	3.9	20.04 – 1.05	Грищенко 2008
Сумское Полесье (Середино-Будский район)	2001-2006	4	24.04	1.0	1.9	22–26.04	Гаврись та ін. 2007; Кузьменко, Степаненко 2007

Таблица 2. Подекадное распределение встреч пролётных и блуждающих самцов славки-завирушки *Sylvia curruca* ($n=241$)

Число встреч	Апрель			Май			Июнь			Июль		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Абс.	-	12	54	69	44	15	15	11	9	11	-	1
%	-	5.0	22.4	28.6	18.3	6.2	6.2	4.6	3.7	4.6	-	0.4

Пролёт регистрируется по появлению отдельных самцов, их демонстративному пению и, особенно, позыву-«стукотку». Массово это происходит в третьей декаде апреля – второй декаде мая. Последние пролётные особи фиксировались между 3 мая (1994, 2013) и 19 мая (1997), в среднем 11 мая ± 1.1 день ($n = 18$). Таким образом, пролёт длится от 13 (1984 год) до 29 (1998) дней, а многолетняя растянутость этого периода составляет в среднем 19.6 ± 1.2 дней ($n = 17$).

Впрочем, явных мигрантов порой трудно отделить от холостых самцов, которые кочуют по разным местам большую часть лета (табл. 2). Как давно известно, для славки-завирушки характерно численное преобладание (резерв) самцов и очень растянутые сроки весеннего пролёта (Музаев 1981). По мнению А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983),

блуждание по скверам и садам холостых самцов в отдельных случаях, видимо, заканчивается образованием пары, строительством гнезда и откладкой яиц.

При рассмотрении вопроса о бродячих самцах славков уместно обратиться к известным данным по зелёной пеночке *Phylloscopus trochiloides* (Птушенко, Иноземцев 1968). У этого вида не всякий поющий самец является половозрелым, что было показано для Подмосковья. Поют и неполовозрелые самцы-первогодки с незначительно развитыми или совсем неразвитыми гонадами, вследствие чего к размножению они могут приступить лишь на следующий год. Исследователи задаются вопросом, «только ли самцы образуют избыток особей вида или с ними имеются и неполовозрелые самки первого года жизни», тоже не привязанные к какой-либо определённой территории (Птушенко, Иноземцев 1968, с. 299). В таком случае следует говорить об избытке неразмножающихся особей вида, ведущих бродячий образ жизни, осваивающих новые места и возвращающихся в них на следующий год для размножения. Ситуация в популяции славки-завирушки может быть аналогичной этому.

Позднелетнее пение (стукоток) славков-завирушек иногда слышится в третьей декаде августа (Матвиенко 2009). Мы наблюдали поющего самца ежедневно с 11 по 21 августа 1977, птица держалась в кусте чёрной бузины на приусадебном участке в городе Сумы. Это было, по всей видимости, уже осеннее (абортивное) пение.

Послегнездовые передвижения наблюдаются со второй половины июля, одиночных славков отмечали 18 июля, 2 и 3 августа 2015. Пролёт выражен слабо, отдельные птицы встречаются до середины сентября (последняя замечена 12 сентября 1968) (Матвиенко 2009).

Размножение

Гнездовой период славки-завирушки в условиях Сумщины относительно длинный, первые яйца кладок появляются в течение 57 дней – между 7 мая (1967) и 2 июля (1995). Гнёзда с началом кладки ($n = 14$) распределяются по декадам, начиная с первой майской, так: 1 (7.1%), 1 (7.1%), 5 (35.7%), 5 (35.7%), 1 (7.1%), 0 (0%), 1 (7.1%). Таким образом, имеется один пик размножения: большинство (свыше 70%) птиц приступают к гнездованию в последней декаде мая – первой декаде июня. Эти сведения могут быть дополнены данными литературы: гнездо с начатой разорённой кладкой найдено 27 мая (Каталог... 2013), гнездо с продолжающейся кладкой – 29 июня (Матвиенко 2009). В сопредельной с Сумщиной Полтавской области у одной пары славков птенцы вылетели 5 июня (Нанкинов 2011), т.е. кладка была начата в первой декаде мая, ещё в двух гнёздах первые яйца были отложены 4 и 22 июня (Шаповал 2014). Сильная растянутость периода откладки яиц, отме-

чаемая и для многих других регионов, не может быть доказательством двойного цикла размножения. Появление поздних кладок связано с повторным гнездованием вследствие значительной гибели гнёзд, растянутым весенним прилётом и неодновременным образованием пар (Мальчевский, Пукинский 1983; Паевский 2013; и др.).

В Сумской области, как и в других частях гнездового ареала, славка-завирушка в размещении гнёзд отдаёт предпочтение различным кустарникам. В условиях населённых пунктов по одному гнезду обнаружено в кустах крыжовника, чубушника, лиция обыкновенного, пузыреплодника калинолистного, спиреи иволистной и шиповника, а также на взрослых ели колючей (голубая форма) и груше дикой. В естественных и близких к ним антропогенных биотопах отмечены 2 случая расположения гнёзд на низкорослых кустарниковых ивах, 2 – в плетях хмеля, обвивающего тростник, по одному случаю – на бузине чёрной и тополе, а также в небольшой куче свежего хвороста. В 1960-е годы М.Е.Матвиенко (2009) находил гнёзда этой птицы в кустах сирени, спиреи, чёрной и красной смородины, крыжовника, на туях и молодых ёлочках.

Стоит упомянуть не совсем обычные случаи расположения гнёзд. Так, одно из них, самое низкое, было устроено в небольшой куче срубленной лозы (на высоте 0.17 м), другое – на нижней еловой ветви среди свисающих вниз гибких тонких веточек (2.20 м), а ещё одно, самое высокое, – в пучке побегов у ствола дикой груши (3.50 м). Средняя высота расположения гнёзд 1.16 ± 0.21 м ($n = 15$). В частности, на высоте до 0.5 м располагалось 2 (13.3%) гнезда, от 0.5 до 1 м – 6 (40.0%), от 1 до 1.5 м – 4 (26.7%), выше 1.5 м – 3 (20.0%). Гнёзда всегда хорошо укрыты зеленью, лишь в одном случае гнездовая постройка была хорошо заметна, поскольку располагалась в пучке сухих веточек, отходящих от ствола тополя.

Гнездо славки-завирушки – аккуратно сплетённое, ажурное и довольно упругое сооружение (рис. 2). Типичный материал 5 проанализированных гнёзд – сухие гибкие стебли горца вьюнкового (4 гнезда), подмаренника (3) и полоски луба травянистых растений (1). В том или ином количестве присутствуют тончайшие соломины и волокна злаков (3), корневища пырея (1) и древесные корешки (1), единично – побеги горца птичьего (2), вероники дубравной (1) и будры плющевидной (1), а также цветоносы подорожника (1), кусочки соцветия зонтичных (1) и галинсоги (1). Иногда стенки гнезда скрепляются коконами пауков, паутиной (2) или шерстью (1). В одном из гнёзд в наружном слое присутствовали сухие прутики ели, веточки спиреи и пучок хвои сосны, в другом – узкие полоски синтетической мешковины (до 45 см длиной). Лоток гнезда выстилается волокнами размочаленных злаков (5 гнёзд) с добавлением нежных корешков (2) и лубяных волокон трав (2). В од-

ном из лотков находился женский волос и обрывок синтетической нитки. Размеры гнёзд ($n = 5$), мм: диаметр 85-110×77-93 (в среднем $94 \pm 4 \times 86 \pm 3$); диаметр лотка 85-110×77-93 ($58 \pm 1 \times 53 \pm 2$); высота гнезда 55-80 (65 ± 4); глубина лотка 33-48 (40 ± 3). Гнёзда очень лёгкие, масса двух из них составила 4.25 и 7.55 г (стенки – 5.90, выстилка лотка – 1.65 г).

Полная кладка славки-завирушки варьировала от 3 (1 случай) до 4 (1), 5 (6) и 6 (2) яиц, составляя в среднем 4.90 ± 0.25 яйца. Явно повторная 3-яйцевая кладка была начата в очень поздние сроки (2 июля).

Рис. 2. Гнездо с кладкой славки-завирушки *Sylvia curruca* из коллекции В.М.Малышка. Шосткинский район. 2016. Фото Н.П.Кныша.

Размеры 26 яиц из 9 кладок составляют в среднем $16.80 \pm 0.22 \times 12.76 \pm 0.11$ мм. Коэффициент вариации CV длины равен 6.48%, наибольшего диаметра (ширины) – 4.27%. Самое мелкое яйцо 14.7×11.8 , самые крупные – 18.8×13.4 и 17.2×13.6 мм. Индекс округлённости яиц Sph в среднем 76.10 ± 0.51 ($CV = 3.37\%$), яйца с крайними вариантами формы – 18.8×13.4 ($Sph = 71.28$) и 14.8×12.1 мм ($Sph = 81.76$).

Успешность гнездования славки-завирушки в гнёздах с прослеженной нами судьбой была очень низкая: из 6 гнёзд, находившихся под контролем, сохранилось только одно (16.7%). Из 25 яиц вылупилось 10 (40%), а стали на крыло 4 птенца (16%). В выжившей кладке одно яйцо оказалось неоплодотворённым.

Показательны причины гибели гнёзд: 3 из них погибли по вине человека – начатая кладка брошена из-за фактора беспокойства, полная кладка разорена случайно при уборке хвороста, выводок из 5 птенцов погубили дети; кроме того, насиживаемая кладка погибла во время сильного ветра и дождя, а ещё одна исчезла по неизвестной причине. Примерно такая же неутешительная картина наблюдалась в Полтавской области, где 4 из 5 обнаруженных гнёзд оказались разорёнными или брошенными (Шаповал 2014). Таковы «издержки» гнездования славки-завирушки в культурном ландшафте. По замечанию Н.И.Гавриленко (1970), в городских условиях негативное воздействие на численность вида оказывает вырубка кустарников, а главное – неразумное опрыскивание растений ядохимикатами.

Выражаю искреннюю благодарность В.М.Малышку (город Шостка) за помощь в сборе материала по гнездованию славки-завирушки на севере Сумской области.

Литература

- Гавриленко Н.И. 1929. *Птицы Полтавицины*. Полтава: 1-133.
- Гавриленко Н.И. 1970. *Позвоночные животные и урбанизация их в условиях города Полтавы*. Харьков: 1-140.
- Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А.В., Коцержинська І.М. 2007. *Фауна хребетних тварин Національного природного парку «Деснянсько-Старогутський»*. Суми: 1-120.
- Грищенко В.Н. 2008. Материалы по фенологии миграции птиц Сумского Посеймья // *Авіфауна України* 4: 71-83.
- Каталог яєць та гнізд птахів Зоологічного музею Львівського національного університету імені Івана Франка*. 2013. Львів: 1-124.
- Кныш Н.П. 2005. Современное состояние ястребиной славки в Украине и её биология по исследованиям в Сумской области // *Беркут* 14, 1: 99-110.
- Кныш М.П. 2006. Фенологія весняної міграції птахів у лісостеповій частині Сумської області за даними спостережень 1967-2006 рр. // *Авіфауна України* 3: 77-92.
- Кузьменко Ю.В., Степаненко Г.П. 2007. Календар природы // *Літопис природи*. Том 6, частина 2. 2006 р. / Нац. природ. парк «Деснянсько-Старогутський». Середина-Буда: 447-463 (рукопис).
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Мартынов Е.Н. 1973. Шкала светолюбия лесных воробьиных птиц // *Лесоводство, лесные культуры и почвоведение*. Л., 1: 72-75.
- Матвиенко М.Е. 2009. *Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX ст.)*. Суми: 1-210.
- Музаев В.М. 1981. К биологии славки-завирушки (*Sylvia curruca*) // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 130-144.
- Надточий А.С. 2011. Особенности экологии птиц семейства славковых Sylviidae в Харьковской области // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков, 2: 361-377.
- Надточий А.С., Чаплыгина А.Б. 2010. Долговременные изменения сроков прилёта птиц в Харьковскую область // *Бранта* 13: 50-61.
- Нанкинов Д.Н. 2011. Птицы города Лубны // *Рус. орнитол. журн.* 20 (666): 1207-1247.
- Паевский В.А. 2013. Птицы России и сопредельных стран: славка-завирушка, или славка-мельничек *Sylvia curruca* // *Рус. орнитол. журн.* 22 (915): 2375-2409.

- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.
- Шаповал А.П. 2014. Материалы по гнездованию некоторых видов птиц на западе Полтавской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1081): 3933-3940.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1276**: 1446-1447

О питании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* плодами яблони

В.П.Иванчев

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Трофический спектр большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* очень обширен. Достаточно отметить, что это единственный вид дятлов Северной Палеарктики с ярко выраженной сезонностью питания.

Расклёвывание большим пёстрым дятлом зрелых плодов яблони нами было отмечено в августе 1984 года в посёлке Брыкин Бор (Спасский район Рязанской области) (Иванчев 2000). Наблюдение было единичным и сложилось мнение о его случайном характере. Однако осенью 2009 года вновь было отмечено поедание большим пёстрым дятлом мякоти плодов яблони, но в отличие от первого наблюдения, оно носило регулярный характер.

За этим занятием впервые дятел был отмечен 4 ноября. В эту осень долго держалась тёплая погода и к началу ноября находившиеся на яблоне плоды были свежими и совершенно не пострадавшими от небольших предыдущих заморозков. Самец большого пёстрого дятла прилетел на яблоню в её верхнюю часть и, уцепившись когтями за яблоко, начал расклёвывать его, отрывать кусочки плода и глотать их. Покормившись таким образом около 10 мин, птица улетела в кроны окружающих садовый участок сосен.

Повторно за этим занятием птица, возможно, одна и та же, так как во всех случаях наблюдений это был самец, была отмечена 14 ноября и затем 6 декабря. В последнем случае яблоки на дереве были уже подмороженными и имели коричневато-бурый цвет.

Периодически наблюдения в этой части посёлка проводили до 20 декабря, но кормление большого пёстрого дятла на яблоне больше не

---

* Иванчев В.П. 2012. О питании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* плодами яблони // *Тр. Окского заповедника* **27**: 503.

отмечали. Однако в этот день с земли нами было насчитано на яблоне 14 плодов, имевших характерные повреждения от кормившегося на них ранее дятла. На части из них были воронкообразные углубления, захватывавшие как небольшую часть плода, так и составлявшие до 20-30% его общего объёма. Часть яблок была съедена дятлом более чем на 50-70% и представляли собой висевшие на плодоножках просвечивающиеся небольшие части плода. Стоит отметить, что большинство яблок были достаточно крупными и имели диаметр около 8-9 см.

Использование большим пёстрым дятлов в качестве пищи плодов яблони, видимо, надо расценивать как вполне нормальное явление, укладывающееся в стереотип поведения этого вида. Среди других видов рода *Dendrocopos* большой пёстрый дятел характеризуется наиболее разнообразным кормовым поведением (Резанов 1990), что позволяет ему в наибольшей степени использовать ресурсы окружающей среды.

Л и т е р а т у р а

Иванчев В.П. 2000. Хищничество большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Тр. Окского заповедника* **20**: 107-127.

Резанов А.Г. 1990. Кормовое поведение и некоторые аспекты экологии большого пёстрого дятла // *Экология животных лесной зоны*. М.: 85-96.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1276**: 1447-1448

Встреча особи-альбиноса сороки *Pica pica* в селе Анучино (Приморский край)

В.А.Харченко

Виктория Анатольевна Харченко. Заповедник «Уссурийский» ДВО РАН, ул. Некрасова, д. 1, Уссурийск, Приморский край, 692519, Россия. E-mail: bax_3468@list.ru

Поступила в редакцию 29 января 2016

5 января 2016 в селе Анучино (Приморский край) встречен альбинос сороки *Pica pica*. Одиночная птица, пролетев над огородом дома на окраине села, села на деревянный столб электропередачи в 100 м от наблюдателя. Птицу удалось рассмотреть в восьмикратный бинокль. Вся сорока была чисто-белого цвета, только спина имела светло-серую окраску, ноги были светлые. Цвет клюва и глаз рассмотреть не удалось. Окраска этой птицы отличалась от окраски сороки-альбиноса, встреченной в 2000 году в районе сёл Каймановка и Каменушка, на расстоянии чуть более 70 км от Анучино. Общая окраска той особи была грязновато-белая, грудь – бледно-бежевая (Харченко 2001).

Харченко В.А. 2001. Встреча особи-альбиноса сороки *Pica pica* // *Рус. орнитол. журн.* 10 (153): 649.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1276: 1448-1451

Современное значение участка «Ямская степь» заповедника «Белогорье» для сохранения регионально редких видов степной авифауны

А.Ю.Соколов

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Заповедный режим на участке «Ямская степь» был введен в 1935 году с включением его в состав образованного в этот же год Центрально-Чернозёмного заповедника. На тот момент площадь территории, включавшей плакорную луговую степь с поросшими дубовым кустарником окраинами, составляла 489.4 га. Вполне понятно, что изначально роль данного участка заключалась, в первую очередь, в сохранении ландшафтно-ботанического комплекса. Тем не менее, заповедный режим в определённой степени положительно сказался и на сохранении представителей фауны позвоночных, хотя перспективы существования стенотопных видов, нуждающихся в значительной экологической ёмкости угодий, в условиях столь ограниченного пространства (практически со всех сторон участок был окружён антропогенно трансформированными ландшафтами) оставались далеко не самыми лучшими. Ситуация усугубилась в 1967 году с вводом в действие Лебединского горно-обогатительного комбината, находящегося в непосредственной близости от заповедного участка.

Первые проявления явной деградации степной фауны на юге Центрального Черноземья были отмечены ещё в середине XIX века (Северцов 1950). Постепенно этот процесс получал своё развитие, что сопровождалось как снижением численности отдельных таксонов в пределах региона, так и обеднением видового состава (Огнев, Воробьёв 1923; Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). К середине XX века в Ямской степи (как и практически повсеместно в Черноземье) уже не осталось поселений европейского сурка *Marmota bobac* (Бибииков 1985), ко второй половине 1950-х годов относятся последние достоверные данные о

---

* Соколов А.Ю. 2015. Современное значение участка «Ямская степь» заповедника «Белогорье» для сохранения регионально редких представителей степной авифауны // *Тр. Окского заповедника* 34: 221-226.

гнездовании здесь дрофы *Otis tarda* (Гусев и др. 1989). Стрепет *Tetrax tetrax* в степях Белгородской области, по-видимому, перестал гнездиться ещё раньше; единичные современные встречи относятся исключительно к случайно залётным особям (Соколов, Шаповалов 2009). В начале 1980-х годов в числе гнездящихся видов авифауны Ямской степи уже не упоминался степной лунь *Circus macrourus* (Елисеева 1984), ещё в середине XX века считавшийся на юге Центрального Черноземья сравнительно обычным видом (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963).

Дольше других из типично степных кампофилов на Ямском участке встречался степной жаворонок *Melanocorypha calandra*, на конец 1970-х годов рассматривавшийся в качестве многочисленного нерегулярно гнездящегося вида, но исчезнувший к началу XIX века (Елисеева 1984; Корольков, Миронов 2000). К концу XX века, по-видимому, существенно снизилась численность и других наземногнездящихся видов птиц, населяющих, в том числе, участки луговых степей, таких как луговой лунь *Circus pygargus* и болотная сова *Asio flammeus*, а также древесногнездящихся обитателей открытых пространств – кобчика *Falco vespertinus* и обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*.

В современной авифауне Ямской степи группа кампофилов представлена 11 видами: луговым лунём, серой куропаткой *Perdix perdix*, перепелом *Coturnix coturnix*, коростелём *Crex crex*, болотной совой, полевым жаворонком *Alauda arvensis*, полевым коньком *Anthus campestris*, жёлтой трясогузкой *Motacilla flava*, луговым *Saxicola rubetra* и черноголовым *S. torquata* чеканами, просянкой *Miliaria calandra*. При этом болотная сова гнездится непосредственно на заповедном участке крайне редко и не регулярно; луговой лунь для гнездования предпочитает сопредельные агроценозы, используя степь преимущественно в качестве охотничьего биотопа. Явное предпочтение сельскохозяйственным полям отдаёт и жёлтая трясогузка. Полевой конёк единично гнездится исключительно на участках с известняковыми обнажениями, для которых характерен довольно скудный мозаичный травянистый покров.

Фоновыми видами луговой степи, по данным маршрутных учётов, являются полевой жаворонок и луговой чекан с плотностью 100-130 и 120-135 пар/км² соответственно. Довольно высокая плотность характерна и для представляющей дендрофильную группу садовой овсянки *Emberiza hortulana* – 60-80 пар/км². Кстати, Ямская степь является единственным в пределах Белгородской области местом с таким плотным локальным гнездовым населением этого вида.

Следует отметить, что гнездовое население птиц Ямской степи значительно обогащается за счёт дендрофилов, из числа которых (не считая типично лесных обитателей – дятлов, пеночек, дроздов, синиц и других, гнездящихся в байрачных лесных массивах в границах охраняемой территории) на этом участке встречается не менее 15-17 видов.

За последние полвека, наряду с исчезновением некоторых представителей, фауна Ямского участка пополнилась несколькими новыми видами. Вероятно, в конце 1950-х – начале 1960-х годов здесь начал гнездиться спорадично распространённый по территории региона черноголовый чекан (Новиков и др. 1963; Елисеева 1984; Овчинникова 2005). В 2007 году зарегистрировано гнездование курганника *Buteo rufinus*, хотя, эти птицы гнездились в Ямской степи как минимум и в 2006 году (Сапельников и др. 2008). Пара продолжает гнездиться на этом участке до настоящего времени, лишь периодически изменяя места расположения гнёзд (Соколов 2012а). На данный момент, несмотря на неоднократные встречи взрослых птиц в репродуктивный период (Вакуленко 2005а), нигде более в Белгородской области достоверные находки гнездящихся пар курганника не известны.

В 2011 году установлен факт гнездования пеганки *Tadorna tadorna*, размножение которой предполагалось ещё в 2010 году (Соколов, Шаповалов 2012а; Соколов и др. 2012). Пока данное место является единственным в Центральном Черноземье, где эти утки гнездятся теперь уже ежегодно. С 2008 года в окрестностях Ямской степи так же регулярно встречается огарь *Tadorna ferruginea*, гнездование которого, однако, здесь пока не подтверждено (Соколов, Шаповалов 2012б, 2014).

Довольно редким гнездящимся видом в настоящее время в Белгородской области является просянка, включённая в региональную Красную книгу (Вакуленко 2005б). До 2012 года единичные случаи гнездования просянок регистрировались исключительно на юго-востоке области (Соколов 2010; Соколов, Шаповалов 2012в). С 2012 года в Белгородской области (как и в ряде соседних областей) отмечен рост численности просянки, сопровождавшийся гнездовыми находками в новых районах (Дьяконова 2012; Соколов 2012б, 2013). На сегодняшний день Ямская степь, опять же, является единственным участком, на котором сформировалось сравнительно плотное (до 10-12 особей примерно на 500 га) гнездовое поселение этого вида.

Таким образом, «Ямская степь», несмотря на небольшую площадь, продолжает играть весьма важную роль в сохранении видового разнообразия регионально редких видов гнездящихся птиц, населяющих открытые ландшафты. Однако с учётом явной недостаточности в пределах Центрального Черноземья ООПТ степного профиля, безусловно, целесообразно расширение данного участка.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. Птицы юго-востока Чернозёмного центра. Воронеж: 1-210.
- Бибилов Д.И. 1985. Байбак европейский // Красная книга РСФСР (животные). М.: 29-30.
- Вакуленко А.Г. 2005а. Курганник // Красная книга Белгородской области. Редкие и исчезающие растения, грибы, лишайники и животные. Белгород: 474.

- Вакуленко А.Г. 2005б. Просянка // *Красная книга Белгородской области. Редкие и исчезающие растения, грибы, лишайники и животные*. Белгород: 503.
- Гусев А.А., Оликова И.С., Гусева Н.А., Семёнова Н.Л., Жмыхова В.С., Елисеева В.И. 1989. Центральночернозёмный заповедник // *Заповедники СССР. Заповедники европейской части РСФСР*. М., 2: 109-137.
- Дьяконова Т.П. 2012. Новое появление просянки *Miliaria calandra* в окрестностях «Леса на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **21** (778): 1753-1755.
- Елисеева В.И., 1984. Состав и структура орнитофауны Центрально-Чернозёмного заповедника // *Эколого-фаунистические исследования Центральной лесостепи Европейской части СССР*. М.: 104-130.
- Корольков А.К., Миронов В.И. 2000. Авифауна участков Центрально-Чернозёмного заповедника в Белгородской области // *Птицы бассейна Северского Донца* **6/7**: 10-15.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. 1963. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // *Вопросы экологии и биоценологии* **8**: 9-118.
- Овчинникова Н.П. 2005. Гнездование черноголового чекана *Saxicola torquata* в окрестностях «Леса на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **14** (293): 630-634.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-225.
- Сапельников С.Ф., Власов А.А., Шаповалов А.С. 2008. Гнездование курганника на особо охраняемых природных территориях Курской и Белгородской областей // *Материалы регион. совещ. «Проблемы ведения Красной книги»*. Липецк: 99-102.
- Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. М.: 1-308.
- Соколов А.Ю. 2010. Авифауна особо охраняемых территорий Белгородской области // *Стрепет* **8**, 1: 36-59.
- Соколов А.Ю. (2012а) 2014. О курганнике *Buteo rufinus* в заповеднике «Белогорье» (Белгородская область) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1022): 2134-2138.
- Соколов А.Ю. 2012б. Встречи просянки *Miliaria calandra* и зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на особо охраняемых территориях Белгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (766): 1384-1386.
- Соколов А.Ю. 2013. Просянка *Miliaria calandra* на участке «Ямская степь» заповедника «Белогорье» в 2013 году // *Рус. орнитол. журн.* **22** (903): 2050-2052.
- Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2009. К распространению редких видов птиц на территории Белгородской области // *Науч. вед. Белгород. ун-та* **3** (58), 8: 108-122.
- Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2012а. Гнездование пеганки в Белгородской области // *Орнитология* **37**: 123-124.
- Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2012б. Огарь в Белгородской области // *Казарка* **15**, 1: 140-143.
- Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2012в. Дополнения по авифауне Белгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (768): 1453-1455.
- Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2014. Современный статус огаря на территории Белгородской области // *Птицы бассейна Северского Донца* **12**: 180-183.
- Соколов А.Ю., Шаповалов А.С., Киселёв О.Г. 2012. О встречах регионально редких видов Гусеобразных на территории Белгородской и Воронежской областей в последние десятилетия // *Казарка* **15**, 1: 115-120.

